

Сеть из шелковых лент по толщине, казалось, была сравнима с каменной стеной. Она переливалась четырьмя разными цветами. Однако это духовное оружие вовсе не подходило под описание Золотой веревки как минимум из-за трех лишних лент других, не упомянутых оттенков.

— Мне кажется, что ее прежнее оружие — та Золотая веревка — оказалась порвана и не починена, а потому эта девчонка сейчас использует другой магический артефакт, — предположил Чэнь Шусинь.

— Против нашего молодого господина, чье самосовершенствование достигает уровня зарождения души, эта девка использовала оружие качеством не выше второго класса и едва унесла ноги. А теперь ты мне говоришь, что она откуда-то заимела артефакт уже третьего класса? — сказал человек в черном злым голосом, прищурившись.

«Чего?! Третьего класса?!» — подумал Чэнь Шусинь, оказавшись сильно удивленным такими словами. — «Это с каких пор пик Чжицун стал таким богатым орденом?»

— Легкий аромат бегонии, который ты упоминал два дня назад, вдруг превратился в сильный запах мяса, который станешь ощущать только если будешь глотать мясные блюда без остановки на протяжении двух дней! Ты называешь оленя лошадью* и обманываешь этого старшего, считая, что я совсем дурак?!

П. п.: Называть оленя лошадью — откровенно врать. У этой китайской идиомы есть предыстория:

«Жил-был Чжао Гао — мужчина, жаждущий власти. После объявления Хухая вторым императором в правлении династии Цинь, он захотел контролировать правительство и взять все в свои руки. Он взял на встречу с императором оленя и позже показал его императору, многим именитым чиновникам, говоря, что животное перед ними — потрясающая лошадь. Император, кому Чжао Гао приходился учителем, беспрекословно доверял наставнику, но видел, что это олень, а не лошадь, как и большинство других чиновников. Многие в правительстве боялись Чжао Гао, а потому просто промолчали и не высказали свое мнение, даже когда Хухай сказал, что животное — олень, а не лошадь. Другая же часть просто стала поддакивать императору. В конце концов, Чжао Гао просто убил всех тех, кто назвал «лошадь» оленем или промолчал».

— Старший брат, я совершенно точно не...

— Кхм! — мужчина встряхнул рукавами и собрался уходить. — Я создам отряд из своих людей, чтобы найти заклинательницу с порванной Золотой веревкой. Имей ввиду: если она из вашего ордена, я узнаю об этом очень скоро!

Серьезное выражение лица Чэнь Шусиня через время стало недовольным.

«В любом случае это, должно быть, она», — подумал заклинатель.

Человек в черном одеянии подошел к месту со свободным пространством и взлетел на мече в воздух.

В хибаре для духовных инструментов, находящейся позади двора старшего брата на пике Чжицюн, Хан Ваньэр отворила дверь. Порванная Золотая веревка, которую заклинательница держала в руках, слабо шевельнулась на это действие. После того, как девочка положила артефакт в комнату, небольшой гравированный рисунок на печати главы пика, которая висела на галии Хан Ваньэр, загорелся достаточно неярким, едва заметным светом и потух.

— Кхм?

Черноволосый мужчина, сидевший на поверхности заледеневшего озера у Северного ледника и державший в руках широкий меч, распахнул глаза. Ужасающая аура достигшего своей наивысшей силы Бедствия, за которым следовало вознесение, окружала Сяо Мугэ с ног до головы.

— Кто?! — рывкнул заклинатель и его широкий меч, уже воспаривший в воздухе, пролетел за его спину и направился куда-то на юго-запад, низвергая в то место молнии с кончика меча. — Неужели кто-то собирается перемещать магическое оружие с моего пика?!

Оглушительные раскаты грома прогремели у ушей человека в черных одеяниях и Чэнь Шусиня. Заклинатели были уже далеко от пика Чжицюн.

Они оба в ужасе посмотрели на восток.

В мгновение ока пугающая сила энергии меча, сопровождаемая молнией, ударила в них с ослепительной вспышкой.

— Всемогущее возносящее Бедствие, о нет!.. — произнес мужчина в черном плаще и отхаркнул кровь с таким напором, что та полилась настоящей струей, после чего его тело взорвалось. Этот человек рассеялся в кровавом тумане.

Их маленький отряд следовал по пятам таинственной девушки с Золотой веревкой, но он был уничтожен ответным ударом!

Чэнь Шусинь в ужасе обернулся назад.

Заклинатель, дошедший до преодоления Бедствия... во всей академии Наньсунь не сыщешь такого могущественного человека! Он действительно так ошибался!

Люди, поддерживающие эту заклинительницу, были такими влиятельными. Если бы тот великий мастер, являющийся ее опорой, узнал, что Чэнь Шусинь помогал в поисках той девчонки, разве не поймел бы он ту же судьбу, что и старший?

Чэнь Шусинь отчаянно призвал свой летающий меч и бросился в бегство, но остаточная энергия таинственного меча немедленно устремилась к нему, и летящее в воздухе духовное оружие Чэнь Шусиня мгновенно раскололось пополам.

— Кхе-кхе!..

Удары пурпурной молнии над головой Сяо Мугэ все еще продолжались и били в цель непрерывно, один за другим. На поверхности ледяного озера с губ черноволосого мужчины потекла струйка крови.

Золотая веревка седьмой младшей сестры оказалась повреждена. Неужели удача снова отвернулась от его второй младшей сестры?

Он собрался с мыслями и одновременно с этим давился кровью. Глыба расколотого льда взмыла в воздух, и вскоре он увидел пик Чжицун при помощи заклинания.

Сяо Мугэ сильно беспокоился, но затем был весьма ошеломлен, когда увидел в отражении ледяной глыбы видение.

Мужчина увидел свою седьмую младшую сестру, на которую так давно не смотрел, лучезарно улыбающуюся. Вместо того чтобы показывать какие-либо признаки упадка сил, она была полна радости.

—Третий старший брат, как по твоему мнению, мне стоит назвать четыре шелковые ленты, подаренные мне второй старшей сестрой? Они ведь гораздо могущественнее Золотой веревки, которую дал мне первый старший брат.

Сяо Мугэ приподнял бровь.

— Почему бы тебе не спросить об этом саму вторую старшую сестру?

— А я и спросила. Она сказала, что это всего лишь обыденный вопрос, который не стоит ее участия, а потому без надобности искать сестру для подобных вещей. Ей стоит сосредоточиться на чем-то более важном.

Еще одна молния ударила над головой Сяо Мугэ, и он забыл, как противостоять. Говорят ли они о той же второй младшей сестре, что живет в его воспоминаниях?

На следующий день Су Юй закончила завязывать пятую веревку из сине-серебристых нитей в полосу.

Девушкам всегда нужно как можно больше украшений.

Необходимы были также побрякушки разных цветов. Чем разнообразнее, тем лучше.

— Седьмая младшая сестра.

Су Юй подошла к задней части горы с гигантской чашей из белого фарфора, улыбаясь и подзывая к себе Хан Ваньэр, которая в это время как раз пыталась приспособиться к своему новому оружию.

— Возьми эту ленту.

— Спасибо тебе, вторая старшая сестра! — младшая заклинательница просияла.

Она вдруг подумала, что магический артефакт в ее руках следовало бы назвать Пятью лентами бессмертных.

— Вторая старшая сестра, я в принципе привыкла к новому духовному оружию. Мне бы хотелось пойти на какое-нибудь задание, где участвует человек уровня формирования золотого ядра, чтобы проверить силу Пяти лент бессмертных.

Таким образом, прежде чем заклинательница выступит на состязании среди орденов, Хан Ваньэр будет знать уровень своей боевой мощи. Ей не терпелось проверить свои пределы!

Су Юй же приподняла брови в понимании.

Неудивительно, что эта девчушка заимела множество врагов в более позднем сюжете романа. На пике Чжицзюнь не было заклинателей с уровнем формирования золотого ядра, поэтому Хан Ваньэр нужно было встретиться один на один с кем-нибудь с другого ордена. Этот человек должен был быть еще и заклинателем с развитым самосовершенствованием.

— С золотым ядром, да?.. В прошлом месяце у твоего четвертого старшего брата появился друг как раз с таким уровнем совершенствования и даже нанес нам визит!

— А? — Хан Ваньэр никогда не слышала, чтобы у ее четвертого старшего брата были друзья с золотым ядром.

— Невежливо будет не нанести ответный визит. А еще пришло время преподать ему один урок вместо Лу Ичжоу... Ну, в общем-то, почему бы тебе не попросить этого человека?

Хан Ваньэр:

— ...

— Возьми с собой немного тушеных копыт. Если ты проиграешь, то отдашь их ему в качестве подарка, — девушка достала из своего мешочка цянькунь огромную миску из все того же белого фарфора, от чего аккуратно сложенные копыта затряслись внутри.

Соревнования между ресторанами не были редкостью. Это было основным способом шеф-поваров доказать свою квалификацию и повысить престиж заведения. Однако, даже вступая в споры, всегда нужно проявлять хорошие манеры. Су Юй не всегда проигрывала в таких состязаниях, а потому не скупилась на подарки.

— Хорошо! — согласилась Хан Ваньэр с горящими глазами.

Вэй Чжао, проезжавший мимо на инвалидном кресле, недоумевал. Его голову заполонили мысли.

«Разве это в порядке вещей?»

«Эти жирные копыта не являются отходами от производства шелковых лент?»

«Их вообще можно использовать в качестве подарка?!»